

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918-1920 ГГ.): ОТ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ МИЛИТАРИЗИРОВАННЫМ ТРУДОМ

Г. А. Гончаров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, goncharov.georgiy.60@mail.ru

Проведение всеобщей трудовой повинности в первые годы советской власти осуществлялось специальными органами, созданными при центральных и местных органах управления. Система управления изучалась на основе институционального подхода; в статье определены формы, методы и особенности деятельности управленческих структур в сфере организации труда, как в общероссийском масштабе, так и в отдельных регионах.

Специфика деятельности органов, надзирающих процесс трудовой деятельности, была обусловлена осуществлением всеобщей трудовой повинности в рамках милитаризации труда, которая в широком масштабе была реализована на Урале. Статья основана на использовании как архивных, так и опубликованных источников. Результаты исследования расширяют представление об осуществлении трудовой политики.

Ключевые слова: *всеобщая трудовая повинность, милитаризация труда, Наркомат труда, отдел распределения рабочей силы, комитет по трудовой повинности, Революционная Армия труда, Совет трудовой армии.*

Проблема организации труда в первые годы советской власти находится в центре внимания исследователей. Одни считают, что политика осуществления трудовой повинности была вынужденной и вызвана политикой «военного коммунизма» [Мамонов: 1974. С. 28-39]; другие – является отражением политики большевизма использования принудительного труда при строительстве социализма [Борисова: 2001. С. 15]. Уральские исследователи рассмотрели процесс организации всеобщей трудовой повинности на Урале как попытку обобществить рабочую силу [Цысь: 1996. С. 12-24], создание и деятельность Первой Революционной Армии труда [Боже: 1998. С. 104-109]. Изучению повседневности населения Урала в первые годы советской власти в условиях проведения трудовой повинности посвящена работа И.В. Нарского, в которой автор показывает последствия как трудовой политики, так и экономического кризиса [Нарский: 2001. С. 632]. Вместе с тем, как отмечают исследователи, осталась слабо изученной проблема создания и функционирования специальных учреждений по организации труда на Урале [Буряк: 2008. С. 24].

Развитие трудовых отношений в первые годы советской власти было предопределено экономической природой социализма. Отрицание частной собственности и введение уравнительного распределения в условиях планового социалистического хозяйства означало ликвидацию товарного

рынка, в т.ч. и рынка рабочей силы. Рынок рабочей силы при социализме уже не мог выступать регулятором производительных сил. В новых условиях по замыслу советского правительства таким регулятором должна была стать трудовая повинность, которая была провозглашена «громким шагом к социализму». Законодательно такой подход был закреплен в Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 г. В ней было провозглашено обязательность труда для всего населения республики. В Кодексе законов о труде, принятом Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 10 декабря 1918 г., трудовая повинность возлагалась на всё трудоспособное население советской республики в возрасте от 16 до 50 лет¹.

Осуществление трудовой повинности на местах по замыслу большевиков первоначально должны были осуществлять профсоюзы, которые должны были превратиться впоследствии в органы социалистического государства². Народный комиссариат труда в это время не участвовал непосредственно в руководстве осуществления трудовой повинности. В его обязанности входил учет рабочей силы и изучение безработицы. Су-

¹ Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 64. Ст. 704; № 73. Ст. 792; № 87-88. Ст. 905.

² Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов. М., 1918. С. 364-365.

ществовавшие биржи труда собирали информацию о вакансиях и регистрировали всех безработных, но не могли выполнять новые задачи.

Для осуществления трудовой повинности и проведения трудовых мобилизаций нужна была централизация системы управления процессом. Эту централизацию могли осуществить только государственные органы. Система управления процессом осуществления трудовой повинности на государственном уровне стала формироваться с осени 1918 г.

Биржи труда были заменены Отделами распределения рабочей силы, которые являлись представительными органами Наркомата труда в регионах. В мае 1919 г. выше обозначенные органы были преобразованы в Подотделы распределения и учета рабочей силы при отделах труда исполкомов местных советов¹. В конце 1919 г. состоялось совещание заводовладельцев учета и распределения рабочей силы местных органов власти. На нем обсуждался вопрос о необходимости создания специального органа по проведению трудовой повинности. 5 февраля 1920 г. ВЦИК и СНК приняли положение «О комитете по всеобщей трудовой повинности».

Комитет стал отвечать за проведение всеобщей трудовой повинности. Этот орган был коллегиальным. В него входили представители не только Наркомат по труду, но и силовые органы власти. Это не являлось случайностью. Руководители советского государства понимали, что без использования принуждения через силовые органы нельзя осуществить всеобщую трудовую повинность. Комитеты по труду в регионах рассматривали себя как самостоятельные отделы местных органов власти. Свою деятельность они базировали на базе отделов учета и распределения рабочей силы, что отражало стремление подчинение органов Наркоматов труда Главным комитетом по труду. В итоге возникала путаница в их деятельности, что значительно снижало эффективность их работы [Рабинович А. 1920. 23 июля]. В целом в период с осени 1918 г. до начала 1920 г. сформировалась система управления процессом осуществления трудовой повинности. Но она была малоэффективной и не решала поставленные задачи. Экономическая разруха, низкая производительность труда поставили на повестку дня вопрос о более интенсивном привлечении в народное хозяйство рабочей силы. Решить успешно этот вопрос по мнению руководителей советского государства и партии большевиков можно было перенесением в трудовую

сферу опыта приобретенного в военной деятельности – режима твердой и неукоснительной исполнительности. При этом армия должна была стать центром по привлечению населения к трудовой повинности². Практическим отражением этой идеи стали Первая Революционная Армия труда, созданная на Урале.

В уральском регионе местные органы власти приступили к реализации принципа всеобщей трудовой повинности после освобождения его от белогвардейцев, начиная с лета 1919 г. Начало было положено созданием специальных отделов распределения рабочей силы при местных органах власти. Были образованы волостные комитеты труда. Эти органы осуществляли учет населения, подлежащего трудовой повинности и контроль по эффективному использованию труда, брали на себя организацию рабочей силы при проведении трудовых мобилизаций и учет безработных. Первый отдел был создан 15 июля 1919 г. в Перми. Он входил в состав губернского исполнительного комитета и подчинялся непосредственно представителю Народного комиссариата труда. Под его руководством на средних и больших промпредприятиях стали действовать комиссии по проведению трудовой повинности и осуществляющие трудовые мобилизации. Аналогичные органы были созданы в других уральских городах. Так, например, в Челябинске с августа 1919 г. вновь созданный отдел стал регулярно проводить трудовые мобилизации: сначала нетрудовое население, а затем и остальные категории – строительные рабочие, инженеры, агрономы и т.д.³

Отделы распределения рабочей силы в своей работе, как свидетельствуют архивные документы, столкнулись с отказами населения исполнять трудовую повинность на временных работах. Это заставило местные органы власти поставить вопрос об усилении работы по проведению трудовой повинности. В качестве первого шага на Урале были созданы Комитеты по трудовой повинности как специализированные органы по привлечению населения к труду⁴. В феврале 1920 г. отдел по проведению трудовой повинности начал работу в Екатеринбурге. К марту Комитет по проведению трудовой повинности был создан в г. Челябинске. Зимой-весной в уральских уездных городах были созданы горюездкомы по проведению трудовой повинности, в состав которых

² Декреты Советской власти. Т.VII.С.34-35, 90-98; Т.VIII. С.71,81; Девятый съезд РКП/б/. – М.,1960. С.91-99.

³ ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.192. Л.106; ОГАЧО. Ф.Р-138. Оп.1. Д.27. Л.192-201; Ф.Р-363. Оп.1. Д.3. Л.41-42, 82-91.

⁴ ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.3. Л.118-121.

¹ Декреты Советской власти. Т.III. С.461; Т.V. С.149.

вошли наряду с уполномоченными НКТ представители и гражданских и военных органов власти. С момента их создания никакие органы не имели права проводить трудовые мобилизации¹.

Для координации деятельности комитетов по труду в регионе был образован Уралкомтруд. Данный орган одновременно должен был осуществлять контроль проведения трудовой политики в регионе, разрешать возникающие конфликтные вопросы². В процессе деятельности отделов по распределению рабочей силы и комитетов по трудовой повинности в порядке трудовых мобилизаций к труду удалось привлечь 714 тыс.чел. В конечном итоге, функционирующая в этот период система по организации процесса управления организацией трудовой повинности соответствовала всероссийской системе [Иванов: 1985. С. 99].

Изменения в системе управления организацией проведения всеобщей трудовой повинности в советской республике начинаются с зимы-весны 1920 г. и были связаны с событиями на Урале, когда в регионе была создана I Революционная армия труда. В начале 1920 г. командарм 3 армии Восточного фронта М.С.Матусевич и член Реввоенсовета П.И.Гаевский обратились с предложением оказать помощь в восстановлении народного хозяйства региона посредством создания I Революционной армии труда, которая должна была руководить процессом проведения трудовой повинности. 19 января 1920 г. командование 3-й армии Восточного фронта получает одобрение этой инициативы со стороны В.И. Ленина, подчеркнувшего необходимость осуществлять ее реализацию в четкой координации с гражданскими властями. В период с января по апрель 1920 г. в районе деятельности I Революционной Армии Труда были включены Пермская, Екатеринбургская, часть Уфимской, Челябинская и Тюменская губернии³.

21 февраля 1920 г. при Совете I Революционной армии труда был создан комитет по трудовой повинности в состав которого вошли и военные и гражданские органы управления. В своем первом обращении он объявил трудовую повинность всего трудоспособного населения с преданием суду трибунала дезертиров труда. В губерниях, которые вошли в район деятельности Революционной армии труда, при губвоенкома-

¹ ГАРФ. Ф.7275. Оп.1. Д.297. Л.4-6; ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп.1. Д.216. Л.1.

² ГАПО. Ф.Р-363. Оп.1. Д.5. Л.23.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 24 февраля 1920 г. № 9. Ст.59. с.57; 23 апреля 1920 г. ст.138. с.135.

тах были созданы спецкомиссии, состоящие из представителей военных и гражданских властей. В мае 1920 г. при Совете I Революционной Армии Труда был создан новый орган управления, связанный с процессом проведения трудовой повинности – организационно-инспекторский отдел комитета по трудовой повинности при Совете I Революционной армии труда. Его задачами было инспектирование местных комитетов по трудовой повинности и других органов, осуществляющих привлечение населения к труду в порядке трудовой повинности; инспекция производственных предприятий и воинских частей, действующих на трудовом фронте и привлечение к работам населения. Свои функции отдел выполнял через специальные комиссии, состоящие из представителей как военных так и гражданских органов власти. Учреждения, подвергающиеся проверке подобных комиссий должны были предоставлять в полном объеме требуемую информацию. Тех, кто не выполнял поставленные задачи комиссия привлекала к суду Ревтрибунала⁴. Таким образом, в первой половине 1920 г. в уральском регионе в организации трудовой повинности произошли значительные изменения, связанные с деятельностью I Революционной Армии труда. Она на основе милитаризации труда объединяла и стала распределять большую часть трудовых ресурсов Урала. В период с февраля по май 1920 г. I Революционной Армией труда в порядке трудовой повинности было привлечено к труду 430.025 гражданских лиц⁵.

Накопленный уральцами опыт в деле организации процесса трудовой повинности через Революционную Армию труда стал широко использоваться во всероссийском масштабе. В период с января 1920 г. по январю 1921 г. было создано ещё семь Революционных армий труда, которые в своих регионах подвергали трудовой повинности с начала местное население – крестьян и рабочих, нетрудовые элементы, а затем и мобилизованных из Красной Армии бывших офицеров и чиновников, дезертиров и участников антисоветских восстаний⁶.

В уральском регионе, таким образом формирование системы осуществления трудовой повинности прошло 2 этапа. Первый этап – с лета 1919 г. до зимы 1920 г. В этот период здесь были сформированы трудовые органы по проведению мобилизаций в местных гражданских органах власти. Формирование органов управления про-

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп.1. Д.188. Л.128.

⁵ Подсчитано по данным: Серб и молот. 1920. № 9. С.8.

⁶ ГАРФ. Ф.Р-486. Оп.1.Д.123.Л.21,28,69; Д.127. Л.4,22,53.

ходило в рамках общероссийской системы. На 2 этапе – с начала 1920 г. в регионе на смену гражданским органам власти по осуществлению трудовой повинности приходят военизированные в лице Совета Первой революционной армии труда, который на основе милитаризации труда стал

осуществлять распределение трудовых ресурсов. Эта особенность осуществления трудовой повинности в регионе положила начало в изменении системы организации трудовой повинности во всероссийском масштабе.

Список литературы

1. Борисова Л.В. Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 236 с.
2. Боже В.С. Трудовые армии в Советской России (1920-1921): дискус. о месте трудовых частей в хозяйственной жизни страны // Исторические чтения: материалы науч. регион. конференции. Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. Вып.4. С.104-109.
3. Буряк Е.М. Трудовая политика на Урале в первые годы советской власти (1918-1922 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2008.
4. Иванов В.П. Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925). Томск: Изд-во Томского университета, 1985. 404 с.
5. Мамонов В.Ф. Борьба коммунистов Урала и Сибири за осуществление всеобщей трудовой повинности в годы гражданской войны // Социалистическое строительство на Урале. Сборн.науч.тр. Ч.1. Челябинск, 1974. С. 28-39.
6. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.
7. Рабинович А. О проведении трудповинности // Экономическая жизнь. 1920. 23 августа.
8. Цысь В.В. Всеобщая трудовая повинность на Урале в период военного коммунизма (середина 1919 – 1921 гг.): дис. ... канд.ист.наук. Екатеринбург, 1996.

Сведения об авторе

Гончаров Георгий Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия.

Goncharov.georgiy.60@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 30–34.

LABOR ORGANIZATION IN THE EARLY YEARS OF SOVIET RULE (1918-1920): FROM LABOR SERVICE MANAGEMENT SYSTEM TO MILITARIZED LABOR MANAGEMENT

G.A. Goncharov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, goncharov.georgiy.60@mail.ru

The general labor service in the early years of Soviet rule was carried out by special bodies created under central and local government bodies. The management system was studied based on an institutional approach; the article defines the forms, methods and features of the activities of managerial structures in the field of labor organization, both on an all-Russian scale and in individual regions.

The specifics of the activities of bodies supervising the process of labor activity was determined by the implementation of universal labor service as part of the militarization of labor, which was implemented on a large scale in the Urals. The article is based on the use of both archival and published sources. The results of the study expand the understanding of the implementation of labor policy.

Keywords: *General Labour Service, Labour militarization, People's Commissariat of Labour, Labor Placement Departments, Committees for Universal Labor Service, Labour Army, Labor Army Council.*

References

1. Borisova L. V. (2001) *Voennyj kommunizm: nasilie kak element hozyajstvennogo mekhanizma* [Military communism: violence as an element of economic machinery]. Moscow: Public Science Foundation. 236 p. (in Russ.).
2. Bozhe V. S. (1998) Trudovye armii v Sovetskoj Rossii (1920-1921): diskus. o meste trudovyh chastej v hozyajstvennoj zhizni strany [Labor armies in Soviet Russia (1920-1921): discuss. About the place of labor units in the economic life of the country], in: *Istoricheskie chteniya: materialy nauch.region.konferencii* [Historical readings: materials of scientific regional conference]. Chelyabinsk: Center of Historical and Cultural Heritage of Chelyabinsk. Prop. 4. P. 104-109. (in Russ.)
3. Buryak E. M. (2008) *Trudovaya politika na Urale v pervye gody sovetskoj vlasti (1918-1922 gg.)* [Labor policy on the Ural in the first years of Soviet rule (1918-1922)]: Dis... Ph.D. Chelyabinsk. (in Russ.)
4. Ivanov V. P. (1985) *Rabochie Urala v bor'be za vosstanovlenie narodnogo hozyajstva (1919-1925)* [Workers of the Ural in the struggle for the restoration of the national economy (1919-1925).] Tomsk: University of Tomsk. 404 p. (in Russ.)
5. Mamonov V. F. (1974) Bor'ba kommunistov Urala i Sibiri za osushchestvlenie vseobshchej trudovoj povinnosti v gody grazhdanskoj vojny [Struggle of Communists of Ural and Siberia for realization of universal labor duty during civil war], in: *Socialisticheskoe stroitel'stvo na Urale. Sborn.nauch.tr.* [Socialist construction on Ural. Sborn.nauch.tr.]. Ch.1. Chelyabinsk. Pp. 28-39. (in Russ.)
6. Narsky I. V. (2001) *Zhizn' v katastrofe: budni naseleniya Urala v 1917-1922 gg.* [Life in catastrophe: weekdays of the population of the Ural in 1917-1922.]. Moscow: ROSSPEN. 632 p.
7. Rabinovich A. (1920) O provedenii trudpovinnosti [On carrying out work], in: *Ekonomicheskaya zhizn'* [Economic life]. August 23. (in Russ.)
8. Cys' V. V. (1996) *Vseobshchaya trudovaya povinnost' na Urale v period voennogo kommunizma (seredina 1919-1921 gg.)* [Universal service in the Ural during the period of military communism (mid 1919-1921)]: Dis... Ph.D. Yekaterinburg. (in Russ.)